

УДК 37.015.31

А.Г. КРИЦКИЙ, Н.П. СИГАЧЕВА
(Волгоград)

ПСИХОДИАГНОСТИКА В ПОДДЕРЖКЕ ЮНОШЕСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА*

Представлен анализ подходов к психологической диагностике личности в системе поддержки процессов самоопределения в ранней юности. Анализируются возможности использования и интерпретации диагностических техник, разработанных в теории личных конструктов Дж. Келли, в системе понятий культурно-исторической психологии и деятельностного подхода.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, личностное самоопределение, юношеский возраст, психодиагностика, культурно-историческая психология, теория личных конструктов, самохарактеризация.

ALEXANDER KRITSKY, NATALIA SIGACHEVA
(Volgograd)

PSYCHODIAGNOSTICS IN SUPPORT OF ADOLESCENT SELF-DETERMINATION: CULTURAL AND HISTORICAL PERSPECTIVE

The article deals with the analysis of approaches to the psychological diagnostics of personality in the support system of the self-determination processes in early adolescence. The possibilities of the usage and interpretation of the diagnostic techniques, developed in the theory of personal constructs by G. Kelly, in the system of concepts of cultural and historical psychology and the activity approach are analyzed.

Key words: professional self-determination, personal self-determination, adolescent age, psychodiagnostics, cultural and historical psychology, the theory of personal constructs, self-characterization.

Самоопределение в ранней юности

Отказ подростка от детской идентичности и построение взрослой предполагает необходимость экспериментирования с собственной жизнедеятельностью, отождествления и дифференциации по отношению к различным общностям (семья, школьное сообщество и сверстники, значимые взрослые и т. д.). Именно в таком экспериментировании обретаются представления о собственных возможностях, ограничениях, ценностях, идеалах, потенциальных жизненных траекториях.

При благоприятных вариантах развития в ранней юности на основе решения задач, поставленных в предыдущем возрасте, формируется Я-концепция – достаточно развитая и относительно устойчивая система представлений о себе, основное новообразование юношеского самоопределения. Я-концепция позволяет молодому человеку выработать позитивную позицию относительно существующих в обществе и культуре норм, идеалов, ценностей, строить и реализовывать профессиональные и жизненные планы.

Процесс формирования Я-концепции, как показывают многочисленные исследования, представляется весьма драматичным. Последователь Э. Эриксона Дж. Марсиа, описывая желаемый результат решения задачи обретения идентичности – состояние *достижения*, указывает на иные возможные варианты состояния: *диффузию* (неопределенность профессиональных и жизненных ориентиров); *мораторий* (продолжающийся кризис, застревание в фазе принятия решений); *предрешиственность* (принятие обязательств относительно собственного будущего под влиянием значимых других) [10]. Эти вариан-

* Научная летняя психологическая школа «Молодые психологи-исследователи в образовании: поиск ответов на вызовы современности» (Мероприятие проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, Проект № 18-313-10009)

ты могут составлять определенные этапы на пути достижения идентичности, но при неудачных попытках решения задачи – стать финишным статусом конца юношеского возраста, причиной осложнений в решении задач следующих этапов возрастного развития.

Поддержка самоопределения в перспективе культурно-исторической психологии

Психологическая помощь молодому человеку в самоопределении предполагает решение нескольких задач:

- поддержка в построении адекватной картины окружающего мира;
- поддержка процессов самопознания, построения адекватной Я-концепции;
- поддержка процессов принятия решения относительно вариантов будущего;
- поддержка в построении профессиональных и жизненных планов (перспектив);
- собственно, содействие в нахождении личного смысла решения задачи самоопределения.

При этом Н.С. Пряжников отмечает важность удержания при решении указанных частных задач, особой сверхзадачи – поддержки становления субъектности как способности к самостоятельному и осознанному решению задач самоопределения [6]. В свою очередь, это предполагает установление особого рода помогающих отношений, особого рода общностей, которые обеспечивают такое развитие.

Именно в таких общностях традиционные для поддержки самоопределения задачи переформулируются: психолого-педагогическое просвещение замещается задачей содействия в освоении средств и способов получения знаний о предметных и социальных отношениях окружающего мира; психологическая диагностика преобразуется в задачу освоения и апробации культурных средств и способов самопознания и самопонимания и т. д. Такое изменение содержания психологической поддержки требует выстраивания иной схемы взаимоотношений: отношение «эксперт – клиент» замещается партнерским отношением совместной деятельности, в котором экспертную позицию занимает подросток/старшеклассник, а психолог выполняет функции методологической поддержки.

Изменяется основное содержание и смысл диагностической работы. Результатом традиционной диагностической работы психолога часто выступает клинический диагноз, построенный по «медицинскому» образцу. В исследовании регистрируются определенные отклонения измеряемых свойств от статистических или возрастных норм, и на этом основании диагностируемый относится к какому-либо типу. Значение такой диагностики нельзя преуменьшать, и в целом ряде случаев она является необходимой как частный момент взаимодействия в поддержке самоопределения для уточнения ситуации на основе объективных измерений. Однако цели самоисследования принципиально иные: они состоят в том, чтобы определить направления поиска жизненных и профессиональных перспектив на основе осознания собственных ценностей, карьерных ориентаций, ресурсов и ограничений. Кроме того, самоисследование имеет еще одну важную функцию: в нем старшеклассник по факту занимает субъектную позицию, принимая ответственность за результаты своей части работы – определения своих индивидуальных особенностей на основе анализа внешних оценок, результатов собственной деятельности, достижений и неудач в различных областях.

Теоретические и методологические основания для проектирования и реализации такого рода общностей, обеспечивающих решение задач развития, разработаны в рамках культурно-исторической психологии и деятельностного подхода. Прежде всего, это идея («Основной закон развития высших психических функций») Л.С. Выготского о специфических человеческих психологических процессах и формах поведения, которые развиваются и совершаются в человеческих общностях на основе знакового опосредования. Изначально существуя как процессы интерпсихологические, порождающие изменения во внутренних, «собственно психологических» процессах, они впоследствии видоизменяются во взаимодействии с последними.

Значимой для понимания становления человека представляется идея о психическом развитии как «конструировании» им функциональных органов – системных новообразований, возникающих при активном взаимодействии с окружающей предметной и социальной средой (Н.А. Бернштейн, В.П. Зинченко, А.А. Ухтомский). Эти органы, «виртуальные механизмы», включаясь в действие последовательно, не являются в своей целостности наблюдателю, но, в принципе, объективируемы [3].

Развивая идею А.А. Ухтомского в контексте обоснования гуманитарной психологии, Б.С. Братусь предлагает разделять в психологическом рассмотрении понятия «человек» и «личность», определяя последнее как функциональный орган, необходимый человеку для совершения усилия «по воспроизводству в себе человеческой сущности» [1]. Важной характеристикой нормальной, здоровой личности исследователь полагает стремление человека реализовать альтруистическую стратегию, строить собственные деяния исходя из безусловной ценности «Другого».

Анализируя взаимосвязь и принципиальные различия культурно-исторической концепции Л.С. Выготского и психологической теории А.Н. Леонтьева, Н.Н. Нечаев подчеркивает недостаточно раскрытый потенциал идеи Л.С. Выготского о роли знаковых форм опосредования, возникающих в ситуациях совместной деятельности, в «порождении» сознания как рефлексии «предметного» знания, образующегося во взаимодействии человека с миром [5].

Реализация указанных методологических оснований в проектировании совместной деятельности предполагает поиск знаковых моделей, позволяющих инициацию процессов самоисследования. Для отдельных подструктур личности, таких как особенности характера и темперамента, наличных интересов и склонностей, некоторых способностей, такие средства имеются и используются. Сложнее обстоит дело с пониманием личности как целостной структуры, а также с «вертикальными» характеристиками личности, относящимися к ценностно-смысловой сфере.

На наш взгляд, имеются основания для поиска средств и техник, разработанных в рамках других психологических концепций, если возможна их реинтерпретация в рамках культурно-исторической психологии и деятельностного подхода. К таким концепциям, по мнению ряда психологов, относится теория личных конструктов Дж. Келли.

Теория личных конструктов и модели исследования личностных процессов

Первой развернутой публикацией, переведенной на русский язык и относящейся к теории личных конструктов, стало вышедшее в 1987 г. руководство по применению техники репертуарных решеток, базового инструмента, разработанного Дж. Келли для исследовательской и клинической практик [9]. В предисловии к этому изданию Ю.М. Забродин и В.И. Похилько, освещая некоторые методологические основания теории, отмечали, что целый ряд ее положений (требование представления личности как целостного и системного образования, акцентирование ведущей роли практической деятельности в развитии личности) близки к научным традициям отечественной (тогда – советской) психологии. Д.А. Леонтьев, анализируя перспективы неклассической психодиагностики, объединяет некоторые варианты метода репертуарных решеток, наряду с отечественными методиками каузометрии (Р.А. Ахмеров, А.А. Кроник), предельных смыслов (Д.А. Леонтьев) в группу системно-функциональных, направленных на исследование способов структурной организации элементов личности в системы различной степени сложности [4].

Теория личных конструктов, основанная на явно сформулированной философско-гносеологической декларации («конструктивный альтернативизм») построена по нарочито «геометрическому», евклидову образцу: базовая метафора; основной теоретический постулат; королларии (неизбежно вытекающие из постулата следствия).

Базовая метафора теории личных конструктов предлагает рассматривать человека в исторической перспективе как *исследователя*, строящего личную теорию окружающей реальности на основе практического экспериментирования с собственной жизнедеятельностью и последовательного истолкования его результатов. *Базовый постулат* – утверждение о том, что *процессы личности канализируются в направлениях, позволяющих человеку антиципировать события* – позволяет рассматривать личность одновременно и как процесс, и как структуру (систему каналов, построенную самим человеком для понимания, объяснения событий и предсказания возможных последствий собственных действий в конкретных ситуациях). Одиннадцать *короллариев*, которые сопровождаются разъяснениями, задают идеализированный объект теории. Сначала определяется основное понятие – конструкт – особое познавательное средство («трафарет», «шаблон», «референтная ось оценки»), ко-

торое порождается самим человеком при истолковании событий путем фиксации их *сходства* с какими-либо уже пережитыми и *одновременно отличия* от многих других. Далее задаются атрибутивные свойства конструкторов – биполярность и дихотомичность (конструктор содержит в себе явные противоположности, находящиеся в неразрывном единстве). Конструкторы человека образуют достаточно устойчивую систему, включаясь в отношения соподчинения «супер- и субординации»). Задаются объяснительные схемы возможных изменений систем конструкторов (короллари опыта, выбора и модуляции). Базовые человеческие эмоции (страх, гнев, вина и др.) связываются с процессами трансформации системы личных конструкторов, которые возникают при несовпадении предсказаний с реальностью. В иерархической структуре выделяется группа «ядерных», суперординатных конструкторов, составляющих основу «Я» и отвечающих за идентичность, и при этом часто образующих отдельные фрагменты системы, которые не могут быть задействованы одновременно, поскольку логически несовместимы друг с другом [9].

Данная теоретическая модель разработана на основе терапевтической и консультативной практики и позволяет осмысливать процесс психологической помощи как совместное решение жизненной проблемы клиента, в котором последнему назначена роль основного эксперта, принимающего решения, а консультанту – эксперта по процессу поиска. Важным этапом работы является организация самоисследования, предполагающего выявление и анализ системы конструкторов клиента, задающей способы осмысления ситуации. В ряде работ по консультированию в рамках данной теоретической парадигмы подчеркиваются требования к позиции клинициста: в процессе исследования необходимо избавиться от влияния «установок наблюдателя», «выбросить из головы все личные конструкторы» и работать с профессиональными конструкторами, заданными теоретической рамкой описания процесса. При этом используются техники доверительного слушания, основанные на принципе “as if ...” («как если бы ...»). Техники извлечения конструкторов и их анализа в совместной работе с клиентами и составляют, собственно, предмет нашего интереса.

Техники инициации самоисследования

Самохарактеризация – отдельный метод выявления конструкторов, изначально разработанный Дж. Келли. Следует заметить, что все техники, созданные в психологии личных конструкторов, предполагают адаптацию к проблемному контексту. В связи с этим, психолог, опираясь на базовую процедуру, описанную ниже, может модифицировать ее части по мере необходимости применительно к конкретной ситуации клиента или к собственно исследовательской задаче. В этом смысле представленная ниже процедура сама по себе является адаптированной к конкретному контексту версией предшествующих разработок, поскольку настроена на самоисследование в ситуации самоопределения [8].

Процедура состоит из нескольких этапов:

Инструкция. Инструкции в технике самохарактеризации составляются на основе тех, что применял Дж. Келли [9], и о которых писали Ф. Франселла и Д. Баннистер [7]. Предлагается сказать клиенту: «Я хочу, чтобы Вы написали набросок персонажа по имени Валерий (Валерия) [или в конкретном случае вставить фиктивное имя], как если бы он был главным героем в пьесе. Опишите его так, как это мог бы написать друг, который знал его/ее и искренне сочувствовал, больше, чем кто-либо. Обязательно напишите это в третьем лице. Например, начните так: «Валерий – ... [вставить контекст или интересующий фокус]». Например: «Валерий – десятиклассник, обдумывающий свои планы на ближайшие годы»; «Валерий – выпускник школы, планирующий свое будущее». Контекст должен быть достаточно актуальным для клиента и приводить к выявлению конструкторов, с помощью которых человек характеризует себя и свой собственный способ осмысления этой части собственного мира. Указания на описание в третьем лице и на теплые дружеские чувства, как полагает автор техники, провоцируют позитивное (обращенное как к сильным, так и к проблемным сторонам) отношение к герою и выход в рефлексивную позицию по отношению к самому себе.

Самохарактеризация. Клиенту предлагают написать эту характеристику (или, в случае невозможности, надиктовать ее). Достаточный объем – от половины до полной страницы формата А4. Слущ-

ком длинный или тщательно прописанный текст необязателен. Время выполнения этого этапа не ограничивается и обычно составляет от четверти часа до получаса.

Анализ текста. Этот этап предполагает как формально исследовательский вариант (субъектом экспертной оценки выступает только психолог), так и вариант совместной интерпретации полученного текста.

В первом случае анализируется ряд формальных показателей (время выполнения задания, интервал между получением инструкции и написанием первого предложения, объем текста, исправления и пр.) и содержательных аспектов, к которым, в частности, относятся:

- *содержание первого предложения* (Дж. Келли называет его предложением – самопрезентацией, поскольку в нем, как предполагается, клиент выражает самое значимое для себя и для других в собственной личности);
- *элементы личной истории* (обращение к прошлому, настоящему и будущему);
- *указания на противоречия* (конфликтные представления);
- *психологические характеристики* и их объем в описании;
- *ссылки на психологические проблемы.*

Общий анализ текста предполагает выявление и оценку: аспектов «Я», которые у автора хорошо структурированы; содержание слабо структурированных, конфликтных представлений, которые клиент пытается сформулировать как проблемы; общее оптимистическое или пессимистическое отношение к прошлому, настоящему и будущему; проявления готовности к изменениям.

Процедура совместного анализа представляет собой гибрид исходной версии Дж. Келли и дополнений его последователей. В частности, в ней присутствуют важные дополнения Р. Хилла [8], которые предполагают использование техник, разработанных вне психологии личных конструктов, но соответствующих ее идеям. Совместная работа включает в себя сопровождение клиента через систему заданий, описанную ниже, предоставление консультантом обратной связи клиенту касательно его собственного анализа и наоборот, обсуждение интерпретаций. Рассмотрим отдельные элементы процедуры анализа.

– Предлагается прочесть первое предложение, как будто оно единственное и ответить на вопросы: «Что оно говорит мне? Что выражается в этом предложении? Какое сообщение для меня несет это предложение?». Краткие записи ответов позволяют обозначить выявленный полюс конструкта, полученный из совместного анализа. Далее предлагается назвать и записать что-то противоположное к обозначенному полюсу, чтобы получился биполярный конструкт. Найденная противоположность называется контрастирующим полюсом. Если основное сообщение обозначено «страх перед неизвестностью», то контрастом (противоположностью) может стать, например, «прояснение вариантов». Подобную процедуру предлагается выполнить с последним предложением.

– Клиент, выбрав любое предложение из текста, маркером выделяет те слова, на которые падает смысловое ударение, если читать предложение вслух. Маркером другого цвета выделяются другие слова в предложении. Далее нужно прочесть предложение снова, на этот раз интонационно выделяя слова конкурирующего цвета. После этого обсуждаются следующие вопросы: «Можно ли отметить различие? О чем оно говорит? Какое сообщение Вы получаете при чтении предложений разными способами?». Краткий ответ записывается и, как в первом случае, снова формулируется словесная метка для обозначения полюса контраста. При возможности процедура повторяется с использованием третьего цвета.

– Предлагается разделить текст на три части: начало, середина, окончание. Если клиент затрудняется это сделать, консультант делает это произвольно. Далее используется описанный в ряде публикаций метод триады. Консультант предлагает клиенту найти то, что является общим для начала и окончания, и отличает их в этом смысле от середины. Далее определить, чем начало отличается от середины и окончания. Затем – чем окончание отличается от начала и середины. Во всех случаях

консультант побуждает клиента к тому, чтобы выразить это в терминах выявленного и контрастирующего полюсов.

– Клиента побуждают разобраться в содержании истории. Есть ли в ней одна главная тема или несколько тем? Предлагается составить список этих тем и их противоположностей, затем обсуждаются результаты.

– Клиент определяет, выражаются ли в истории предпочтения, приоритеты, преимущества и недостатки, что-нибудь еще особо значимое в смысле его собственных потребностей и нужд (например, эмоции и чувства).

– Обсуждаются, выражаются ли в истории какие-либо сильные и слабые стороны индивида, отражаются ли какие-либо внешние возможности и ограничения (угрозы) со стороны окружения (SWOT-анализ).

– Предлагается рассмотреть перечисленные ранее предпочтения и приоритеты и ответить на вопросы: «Почему существуют именно эти приоритеты и предпочтения? Как они реализуются в настоящее время? Как еще они могут быть реализованы?».

Завершается взаимодействие взаимосогласованным выводом в отношении проведенного анализа. При этом, как отмечают многие авторы, важно идентифицировать те сообщения и мнения, которые проявляются и одновременно отрицаются, как в тексте, так и в процессе выполнения заданий.

Выводы

Рассмотрение процедур техники самохарактеризации позволяет утверждать, что она согласуется с идеями культурно-исторической психологии: помогает инициировать «рефлексивный выход», занять внешнюю позицию относительно собственной жизнедеятельности, осваивать выработанные в культуре средства коммуникации между деятельностной и рефлексивной позициями. Техника обладает также и «объективным» исследовательским потенциалом, поскольку дает психологу возможность оценить меру освоения старшеклассником средств личностного и профессионального самоопределения.

Литература

1. Братусь Б.С. К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. 1997. № 5. С. 3–19.
2. Выготский Л.С. История развития высших психических функций. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. М.: Педагогика, 1983.
3. Зинченко В.П. Алексей Алексеевич Ухтомский и психология (к 125-летию со дня рождения) // Вопросы психологии. 2000. № 4. С. 79–97.
4. Леонтьев Д.А. Перспективы неклассической психодиагностики // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. № 4(12). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2010n4-12/353-leontiev12.html> (дата обращения: 10.09.2018).
5. Нечаев Н.Н. О возможности реинтеграции культурно-исторической психологии Л.С. Выготского и теории деятельности А.Н. Леонтьева // Вопросы психологии. 2018. № 2. С. 3–18.
6. Пряхников Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика. М.: Академия, 2008.
7. Франселла Ф. Новый метод исследования личности: руководство по репертуарным личностным методикам / пер. с англ. Ф. Франселла, Д. Баннистер. М.: Прогресс, 1987.
8. Hill R. Personal Constructs and Careers Exploration. Hamilton, NZ: ReConstrue; and Kindle Books, 2012.
9. Kelly G.A. The psychology of personal constructs: in 2 vols. New York: Norton, 1955.
10. Marcia J.E. Identity in adolescence // Adelson J. (ed.) Handbook of adolescent psychology. N.Y.: John Wiley, 1980.
11. Personal construct methodology /ed. by Peter Caputi ... [et al]. L.: John Wiley & Sons Ltd, 2012.